

Культура. - 1997 - 8 февр. - с.15.
Возвращение
“блудного” киносына

ПРЕМЬЕРЫ

Юрий ЛОПАТИН

Похоже, что возвращение после длительных перерывов на театральные подмостки становится для крупнейших французских киноактеров чем-то вроде обязательного обращения к истокам. Пришел черед и Филиппа Нуаре. Объявлено, что в сентябре он встретит новый сезон на уютной сцене театра “Порт-Сен-Мартен” на парижских Больших бульварах. Видимо, театр все же манит, и непосредственное общение со зрителем необходимо даже самым преуспевающим кинозвездам, не обойденным ни гонорарами, ни вниманием публики.

В последний раз Нуаре видели на сцене в далеком 1964 году в спектакле по пьесе Питера Устинова “Фото-финиш”, где он играл вместе с другой будущей “звездой” французского экрана Мирей Дарк. До этого десятилет лет он был одним из ведущих артистов Национального народного театра и создавал образы королей и герцогов классического репертуара рядом с незабвенным Жераром Филипом. Несмотря на восторженный прием публики и положительные отзывы критиков, со второй половины 60-х годов артист уходит из театра и полностью переключается на кино.

“У меня не было особого желания возвращаться в театр, — говорит Нуаре. — Однако я обещал себе, что если найду хорошую современную пьесу, то соглашусь в ней сыграть”. Чем же его соблазнил режиссер Бернар Мюра? Новой пьесой, которую только что

закончил еще один мэтр французского кино, известный режиссер и сценарист Бертран Блие. Содержание пьесы неизвестно, у нее нет еще даже названия. Известно только, что это комедия. По словам Нуаре, он сразу ответил согласием, как только познакомился с текстом: “Это именно то, что я хотел. Пьеса написана таким сочным языком, который возбуждает в актере желание играть”.

Примеру коллег “возвращенцев” последовал и Жан Маре.

В свои 83 года он возвращается на театральные подмостки. В спектакле “Арлезианка”, который поставлен на сцене прославленного варьете “Фоли-Бержер” по роману Альфонса Доде, ему, правда, доверена не привычная роль первого любовника, а пастуха Бальтазара. Однако актер отнесся к этому с юмором: “Я на сцене просто забавляюсь. Всякий актер остается ребенком до самой смерти. Тем более что его любимое занятие — игра!”

С нескрываемой иронией Маре относится к самому себе: “Я глуп и необразован. Если уж мой друг великий поэт Жан Кокто признавался в этом, то как я могу осмелиться про себя сказать иначе?”

“Глупость и необразованность” Маре, помноженные на талант и блистательные внешние данные, превратили его в символическую фигуру французского кино. Сам Маре считает, что именно Кокто “дал ему все и всему научил”: “Как-то он спросил меня, что я хочу сделать на сцене во время спектакля. Я сказал: молчать в первом акте, плакать от радости во втором и удариться в иную крайность — в третьем”.

ПАРИЖ